

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-152-156>

EDN: <https://elibrary.ru/hvyvna>

ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ¹

кандидат юридических наук

iiiiiv@mail.ru

SPIN-код: 8589-9758

КРИВЕНЦОВ РОДИОН ОЛЕГОВИЧ²

^{1, 2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(Москва, Россия)

БАУЛИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)
bordacheva_anna@mail.ru

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ И ПОНИМАНИИ ГРАЖДАН

Аннотация. В современной исследовательской литературе и судебной практике отсутствует единое, устоявшееся энциклопедическое толкование экстремизма как деяния и правонарушения. Стремясь объять необъятное, исследователи и правоприменители пытаются вместить в законодательную норму все мыслимые формулировки противоправного должного и возможного поведения. Эта избыточность приводит к тому, что смысловые очертания экстремизма размываются, и граждане оказываются неспособны распознать его признаки, а следовательно, и эффективно противодействовать ему.

Исследования выявляют тревожную тенденцию: лишь около 10% населения отчетливо понимают сущность экстремизма, способны выделить его характерные черты и, опираясь на знание закона, готовы к осознанному противодействию.

Авторы, основываясь на результатах проведенного исследования, настоятельно рекомендуют унифицировать нормативные правовые акты и посредством ясного, доступного толкования довести их содержание до каждого гражданина. Только так можно пробудить в обществе чувство бдительности, предупредить об угрозе и сформировать готовность к ее отражению.

Ключевые слова: правоприменитель, понятие, экстремизм, толкование, уяснение

Для цитирования: Евсеев И.В., Кривенцов Р.О., Баулина А.А. Экстремизм как социально-правовое определение в законодательных актах, правоприменительной практике и понимании граждан // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 152–156; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-152-156>.

EVSEEV IVAN V.¹

PhD of Law

KRIVENZOV RODION O.²

^{1, 2} Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

BAULINA ANNA A.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

EXTREMISM AS A SOCIO-LEGAL DEFINITION IN LEGISLATIVE ACTS, LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND THE UNDERSTANDING OF CITIZENS

Abstract. *In modern research literature and judicial practice, there is no single, well-established encyclopedic interpretation of extremism as an act and offense. In an effort to embrace the immensity, researchers and law enforcement officials are trying to incorporate into the legislative norm all imaginable formulations of illegal behavior. This redundancy leads to the fact that the semantic outlines of extremism are blurred, and citizens are unable to recognize its signs and, consequently, effectively counteract it.*

Research reveals an alarming trend: only about 10% of the population clearly understand the essence of extremism, are able to identify its characteristic features and, based on knowledge of the law, are ready for conscious counteraction.

Based on the results of the conducted research, the authors strongly recommend that regulatory legal acts be unified and that their content be conveyed to every citizen through a clear, accessible interpretation. This is the only way to awaken a sense of vigilance in society, warn about the threat and form a readiness to repel it.

Keywords: law enforcement officer, concept, extremism, interpretation, clarification

For citation: Evseev I.V., Krivenzov R.O., Baulina A.A. Extremism as a socio-legal definition in legislative acts, law enforcement practice and the understanding of citizens // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 4 (76). P. 152–156; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-152-156>.

Начиная с 1990-х годов Россия сталкивается с новыми вызовами, которые на начальном этапе своего развития во многом не индцированы общественным сознанием. Общество воспринимает эти вызовы как проявление усталости и бытовой неустроенности определенной категории граждан. Так, ранее экстремизм как явление не вызывал какой-либо напряженности в обществе и к нему относили словесные прения между определенными группами лиц, не приводящие к рукоприкладству и т.д. В современности термин «экстремизм» воспринимается как угроза террористической направленности. Почти каждую неделю на информационных ресурсах СМИ мы знакомимся с проявлением экстремизма, который уже граничит с проявлением правонарушения или уже по содержанию и сути становится противоправным деянием. Это может быть обывательский, молодёжный, религиозный, политический или иная разновидность экстремизма. В этих условиях от законодателей, правоприменителей и просто граждан требуется буквальное диспозиционное восприятие противоправного действия, но прежде чем сказать, что общество готово к новой угрозе, надо ответить на вопрос: что такое экстремизм? Это необходимо для постоянного анализа и совершенствования правовых норм и механизмов противодействия данному явлению. Важно понимать, как понятие «экстремизм» воспринимается законодателями, правоохранительными органами и обычными гражданами.

К этому стоит добавить, что правоведы уже на протяжении нескольких лет стараются привлечь государственные органы и общество к проблемам развития в различных сферах общественного взаимодействия экстремистских правонарушений

в современной России. Авторами работ, затрагивающих данную проблематику, являются: Кильметов Р.Р., Каиров Т.А. [1, с. 341–344], Корольчук А.В. [2, с. 94–98], Литвяк Л.Г. [3, с. 109–112], Евсеев И.В. [4, с. 265–269] и др. Мы же в статье попытаемся ответить на вопрос, как экстремизм воспринимают граждане России. Мы задаемся вопросом, насколько граждане погружены в этот вопрос, понимают ли они, что скрывается под термином «экстремизм».

Рассмотрение данного вопроса лучше всего начать с анализа статистического материала, представленного правоохранительными органами. Статистика свидетельствует о росте числа преступлений, связанных с экстремизмом. Стоит отметить, что представители правоохранительных органов указывают на возросший рост таких преступлений в Российской Федерации. По линии МВД России только в 2024 году зафиксировано 447 правонарушений экстремистской направленности по ст. 280 УК РФ. Это на 21,8% больше, чем в 2023 году. Общее число подготовленных материалов для суда о преступлениях экстремистской направленности в России выросло на 1/3¹.

Так, глава Следственного комитета России в интервью РИА Новости сказал, что в 2024 году было подготовлено и направлено в суд 430 уголовных дел о правонарушениях экстремистской направленности, что на 30% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года и указывает на возрастающую угрозу таких правонарушений для государства и граждан РФ².

¹ Экстремизм в России: [сайт]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.10.2025).

² Бастрыкин рассказал о росте раскрытых дел об экстремизме // РИА Новости 15.01.2024: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20240115/ekstremizm-1921352667.html> (дата обращения: 20.10.2025).

Важная особенность применения ст. 280 УК РФ заключается в том, что при определении деяния как акта экстремистской направленности, квалифицируемого как преступление, правоприменительные органы используют понятия, закрепленные в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. В самом же УК РФ формулировка преступления экстремистской направленности отсутствует. Основные понятия, изложенные в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», требуют от правоприменителя специального образования. Так, для толкования и уяснения некоторых формулировок статьи необходимо производство различных видов экспертиз: политологической, социологической, социально-психологической, психолого-лингвистической, лингвистической, философской, этико-лингвистической, этнологической или религиоведческой, и только после этого появляется диспозиционное представление о том, какое действие в данном случае рассматривается как преступление. В этом случае мы думаем, что законодатель должен был указать главный признак экстремизма (это идеологически-мотивированное деяние, основанное на приверженности правонарушителя к определенной идеологическо-мировоззренческой парадигме), что, в свою очередь, помогло бы простому гражданину уяснить его суть.

Если обратиться к энциклопедическому определению, то вышеописанный признак мы увидим в качестве базового для уяснения понятия «экстремизм». Так, экстремизм в Большой российской энциклопедии 2004–2017 представлен как определенная приверженность лица к крайним идеологическим взглядам и методам достижения политических целей. Отличительные черты экстремизма – пропаганда и использование насилия и других крайних средств. Как правило, выражается в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т.д.²

В сущности, экстремизм является идеологически мотивированным деянием, направленным на достижение конкретной цели в виде посягательства на конституционные основы государственного строя, общественную безопасность или интересы общества, права граждан, которое совершено публично общеопасным способом. Общество «должно знать своего врага» для направленного противодействия. Но в этом ключе стоит отметить, что со-

циологические исследования указывают на факт непонимания угрозы экстремизма со стороны граждан. Мы обратились к гражданам с вопросом: что такое экстремизм?³ Оказалось, граждане не воспринимают основные показатели этого противоправного действия. Так, граждане в возрастном диапазоне от 35 до 65 лет путают экстремизм с терроризмом. Из 1 000 опрошенных граждан только 100 указали на основные признаки экстремизма. Молодые граждане в возрасте от 14 до 35 лет воспринимают это явление как нечто не из этого мира. Из 1 500 респондентов, участвующих в опросе из разных регионов страны, только 150 смогли объяснить, какую информацию и установки законодатель включил в толкование термина «экстремизм». Остальные же указали, что это какое-то действие, которое находится в сфере правоохранительной деятельности специализированных органов.

Действительно, результаты опроса вызывают серьезную обеспокоенность с позиции представителей органов власти. Данная обеспокоенность была высказана в Указе Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»⁴.

Низкий уровень понимания понятия «экстремизм» среди молодых людей (лишь 10% респондентов смогли дать близкое к законодательному определению) говорит о критическом разрыве между правовым определением и восприятием этого явления в молодежной среде. Такое несоответствие понимания этого явления может стать некоторым препятствием, которое встанет перед эффективной борьбой с опасными для общества действиями отдельных субъектов. В этом случае стоит найти точки соприкосновения двух указанных пониманий, а также выделить объективные характеристики этого явления, которые заключены в них. Это позволит в дальнейшем перейти к мерам, которые превентивно будут ограничивать негативное влияние различных идеологий на общество и граждан. Недостаточно просто констатировать факт незнания, необходимо активно искать пути сближения между законодательным определением и уяснением простых гражданами, чтобы выстроить эффективную систему противодействия новой угрозе.

³ Представленный материал является результатом социологического опроса, проведенного в рамках диссертационного исследования, посвященного анализу основных социально-правовых проблем противодействия экстремизму в современной России. Исследование проводится в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова (г. Москва) и направлено на выявление ключевых аспектов, влияющих на эффективность борьбы с экстремистскими проявлениями в обществе (2025–2026 гг.).

⁴ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87904.html> (дата обращения: 20.10.2025).

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

² Большая российская энциклопедия 2004–2017: [сайт]. URL: <https://old.bigenc.ru/about> (дата обращения: 20.10.2025).

Согласование этих двух точек зрения – сложная, но необходимая задача для сохранения стабильности и предотвращения конфликтов. Государство, определяя экстремизм как угрозу своей безопасности и конституционному строю, должно избегать чрезмерного расширения этого понятия, чтобы не ограничивать законные права и свободы граждан, определенные Конституцией РФ. Общество, в свою очередь, должно критически оценивать любые проявления насилия, ненависти и дискриминации, даже если они прикрываются лозунгами свободы выражения мнений, и понимать сущность понятий, в русле которых определяются правоотношения.

Ключевым элементом здесь является наличие четких критериев для определения экстремистской деятельности, основанных на принципах законности, справедливости и соразмерности, которые должны быть закреплены в законодательстве и применяться последовательно и беспристрастно на всех уровнях социального взаимодействия, в первую очередь на уровне образовательного взаимодействия граждан. Важно также учитывать контекст, в котором была выражена та или иная идея, и намерения конкретного оратора или автора.

В соответствии с положениями ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на муниципальном уровне необходимо развивать эффективные механизмы общественного взаимодействия по предотвращению экстремистских правонарушений посредством влияния старших авторитетных граждан на молодых граждан¹, что может быть достигнуто через создание общественных советов и объединений на муниципальном уровне, которые не только должны заниматься организацией культурных мероприятий, но и выстраивать конструктивный диалог с представителями различных этнических, возрастных групп.

Особое внимание следует уделять работе с молодежью. Важно, чтобы молодые люди видели единый подход к пониманию и предотвращению экстремистских правонарушений у представителей различных народов Российского государства. Эта работа должна носить долгосрочный характер и подразумевать ежедневное взаимодействие в кружках, секциях и других молодежных объединениях, а также на встречах граждан различной этнической принадлежности.

Комплексный подход, сочетающий общественный контроль, межэтнический диа-

лог и систематическую работу с молодежью, позволит повысить эффективность противодействия экстремизму на основе конкретного знания, избежать злоупотреблений и защитить права граждан. Важно помнить, что борьба с экстремизмом – это не только и не столько репрессивные меры со стороны уполномоченных специализированных органов, сколько профилактика и просвещение на уровне общества, которое должно заботиться о своей безопасности.

В целях противодействия экстремизму государство принимает комплекс мер, направленных на укрепление правовой базы, повышение эффективности работы правоохранительных органов и органов безопасности, а также на проведение профилактических мероприятий на федеральном и муниципальном уровнях. Важнейшим направлением является повышение уровня правовой и политической культуры граждан, формирование у молодежи активной гражданской позиции и неприятия любых форм экстремизма.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости масштабной работы по повышению правовой грамотности молодежи в вопросах экстремизма. Необходимо разрабатывать и внедрять эффективные образовательные и информационные программы, которые бы доступным языком разъясняли суть экстремизма, его признаки и последствия. Важно формировать у молодежи навыки критического мышления и умение распознавать манипуляции, чтобы они могли самостоятельно противостоять радикальной пропаганде. Без целенаправленных усилий, направленных на повышение осведомленности, риск вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность будет оставаться высоким, ставя под угрозу безопасность и стабильность общества. Эффективная борьба с экстремизмом требует комплексного подхода, который учитывает особенности молодежной среды и направлен на сближение законодательного определения экстремизма с его пониманием молодежью. Только так можно создать устойчивый барьер на пути распространения радикальных идей и защитить общество от опасных действий отдельных субъектов.

Таким образом, противодействие экстремизму – это многогранная задача, требующая комплексного подхода и активного участия всех субъектов общества. Только совместными усилиями можно создать атмосферу нетерпимости к любым проявлениям экстремизма и обеспечить устойчивое развитие российского общества².

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/1d3ee8ce50d23da871be8a0c3eec3983fc515986/

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87904.html> (дата обращения: 20.10.2025).

Список источников

1. Кильметова Р.Р., Каиров Т.А., Шогемукова С.А. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в современной России // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. URL: http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_341 (дата обращения: 20.10.2025).
2. Корольчук А.В. Виды и формы экстремистской деятельности в законодательстве Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. URL: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-94-98> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Литвяк Л.Г. К вопросу о понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «преступления экстремистской направленности» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyah-ekstremistskaya-deyatelnost-ekstremizm-i-prestupleniya-ekstremistskoj-napravlennosti/viewer> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Евсеев И.В., Шульга Р.Ю. Проблемы противодействия возникновению и распространению экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169).

Информация об авторах:

About the authors:

Евсеев Иван Валентинович,
доцент базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»;

Кривенцов Родион Олегович,
преподаватель базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»;

Баулина Анна Александровна,
старший преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

Evseev Ivan V.,
Associate Professor at the Basic Department of the KAPITANY Charitable Foundation for Support of Educational Programs «Innovative Management and Social Entrepreneurship»;

Krivenzov Rodion O.,
Lecturer at the Basic Department of the KAPITANY Charitable Foundation for Support of Educational Programs «Innovative Management and Social Entrepreneurship»;

Baulina Anna A.,
Senior Lecturer at the Department of Countering Illicit Drug Trafficking at the International Interdepartmental Center for Training Operational Units named after Lieutenant General of the Militia A.N. Sergeev

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.11.2025